Далее они направились по домам двух других пропавших детей.

Опрос родных позволил обнаружить общую деталь в исчезновении всех троих — перед пропажей каждый ребёнок говорил, что его кто-то преследует, но никто из родителей не поверил своему чаду.

Одна из матерей, заливаясь слезами, пожаловалась:

— Я ужасно сожалею… Если бы тогда я поверила ей, она бы не пропала! Это всё я виновата, это полностью моя вина… Я ужасная мать…

Жуань Наньчжу мягко утешил её парой фраз, затем спросил:

— Скажите, нет ли у вас каких-то сведений о её исчезновении? Если есть, не могли бы вы нам их сообщить? Возможно, при помощи этой информации нам удастся как можно скорее найти вашу дочь.

Мать помолчала немного и тихо проговорила:

— Сведения… Ходят слухи, что в окрестностях нашего посёлка обитает монстр… Конечно, это всего лишь слухи, никто не видел его своими глазами.

— Монстр? Что за монстр?

— Не знаю! — ответила женщина. — Мы не знаем, как выглядит этот монстр, но по слухам… возле него всегда кружатся вороны…

Это всё, что смогла им рассказать мама девочки.

Но Жуань Наньчжу удалось выспросить, что девочка любила играть возле консервного завода и, даже несмотря на запреты родителей, часто убегала туда без спроса. Похоже, что и пропала она на закрытом и запечатанном консервном заводе…

По всей видимости, завод и впрямь являлся важной локацией.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу, придя к единому мнению, решили быстро пообедать и отправиться на завод.

В обед вкус пищи в столовой нисколько не улучшился, несколько блюд так или иначе были связаны с рыбой — источали соответствующий запах. А в центре стола стояли открытые рыбные консервы, которые выглядели гораздо аппетитнее, чем другие блюда.

Именно поэтому многие решили поесть консервы, даже похвалили, что вкус довольно неплох.

После полученных сведений Линь Цюши в отношении консервов смог выразить лишь вежливый отказ. Мужчина пожевал чего-то другого, потом взял телефон и принялся упорядочивать размышления по поводу этой двери. Всё-таки хорошо, что в этом мире он был вынужден играть немую — к нему не подходили с вопросами, будто и не замечая его существования.

А Линь Цюши это только радовало.

На второй день кто-то всё ещё пытался прибиться к команде Жуань Наньчжу, и, судя по тону просьб, все скептически относились к его выбору партнёра в лице Линь Цюши.

Кто-то выражался деликатно, кто-то без обиняков заявлял, что немая девчонка в случае чего даже закричать не сможет, зачем тратить на неё время? Лучше взять себе кого-то другого в напарники.

Слушая подобные замечания, Линь Цюши хотел вскочить и осыпать наглеца бранью до восемнадцатого колена, но в итоге всё же сдерживался и, копируя манеру Жуань Наньчжу в прошлых дверях, строил плаксивое лицо.

В итоге его жалобный вид якобы влиял на Жуань Наньчжу, и тот отказывал всем просителям.

Впрочем, и самого Жуань Наньчжу явно стало раздражать излишнее внимание, так что он схватил Линь Цюши и поспешил покинуть столовую.

— Почему ты им так нравишься? Неужели дело только в красивой внешности? — по пути на консервный завод Линь Цюши задал Жуань Наньчжу вопрос, который вызвал его немалое любопытство.

— Все люди стремятся к выгоде и избегают опасности, — ответил Жуань Наньчжу. — В месте, когда малейшая неосторожность может привести к смерти, все стараются держаться поближе к тому, кто сильнее.

Приблизившись к консервному заводу, они ощутили витающий в воздухе стойкий запах рыбы.

Эта вонь вызывала крайне неприятные ощущения. Окажись здесь кто-то, кому рыба вообще не нравится, наверное, он бы со второго вдоха почувствовал себя дурно.

Завод находился на самом краю посёлка — вокруг не было ни признаков людских жилищ, ни каких-либо иных строений. Только качались вдали редкие деревья и заросли травы, а за ними клубился густой туман, напоминающий о границе, за которую не стоит заходить.

По словам главы посёлка, завод закрыли ещё несколько лет назад, и сейчас здесь царила полная тишина. Жуань Наньчжу вынул привычный инструмент, с помощью которого без труда открыл проржавевшие ворота, и двое вошли на территорию завода.

— Завод немаленький, — первым в глаза Линь Цюши бросился огромный двор, окружённый сорняками в метр высотой.

Сюда определённо очень давно никто не наведывался. Во дворе также росли большие высохшие деревья, на которых сидели чёрные птицы. На первый взгляд казалось, что это вороны, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что они намного крупнее обыкновенных сородичей…

Жуань Наньчжу, коротко хмыкнув, пошёл впереди.

Линь Цюши спросил:

— Думаешь, они пропали здесь? Или… их утащили сюда после исчезновения?

— Не знаю. Для начала осмотримся, нет ли здесь каких зацепок.

Линь Цюши кивнул.

Они направились к зданию завода, но уже почти на пороге Линь Цюши кое-что заметил.

Находка была случайной — Линь Цюши запнулся о камень и чуть не упал, а когда рефлекторно опустил взгляд, то кроме камня увидел кое-что другое.

— Что это? — спросил он, наклоняясь и внимательно разглядывая землю под ногами. — Следы… рук?

Жуань Наньчжу, услышав его, посмотрел в том же направлении.

Землю плотным ковром покрывали следы ладоней, которые на первый взгляд составляли хаотичный рисунок, но при внимательном рассмотрении становилось ясно — они больше похожи на сигнал о помощи. Будто кого-то тащили по земле, и пока его тащили, он пытался схватиться за всё, что попадалось на пути, в панике цеплялся за землю, оставляя следы один за другим.

Линь Цюши осторожно направился по этим следам, Жуань Наньчжу — за ним, изучая обстановку.

Вскоре Линь Цюши добрался до огромного сухого дерева, диаметром по меньшей мере около двух метров, возле которого и обрывалась дорожка из следов. Судя по всему, оно зачахло уже очень давно. Линь Цюши постучал по стволу и нахмурился.

— Внутри пусто. Может, там что-то есть?

Жуань Наньчжу, изучая дерево, ответил:

— Возможно.

Всё-таки следы ладоней исчезали прямо у корней.

Жуань Наньчжу вынул из кармана складной нож и принялся неторопливо колупать ствол. Дерево уже подгнило — острое лезвие легко скользнуло сквозь кору.

Но когда мужчина вынул нож из дерева, Линь Цюши от неожиданности глотнул холодного воздуха.

Лезвие окрасилось алой кровью.

— Бл*ть, — не сдержавшись, выругался Линь Цюши и с некоторой неловкостью спросил: — Ты же не мог… прикончить нашу подсказку?

Жуань Наньчжу:

— …

Помолчав, он спокойно ответил:

— Я же не специально.

Линь Цюши:

— …

Жуань Наньчжу:

— Вообще-то, если бы я попал по живому человеку, он бы наверняка закричал. К тому же, в дереве нет ни одного отверстия. Как кто-то мог туда забраться?

В общем-то, верно. Линь Цюши облизнул пересохшие губы и сказал:

— Тогда давай вскроем его и посмотрим.

Жуань Наньчжу кивнул и на этот раз не решился вонзать нож слишком глубоко — лишь приложил немного силы, чтобы вырезать в дереве дыру и заглянуть в неё.

Увидев наконец, что прячется в стволе, Линь Цюши невольно отшатнулся, а лицо его помрачнело.

В дерево запихнули ребёнка. И теперь он будто сросся со стволом в одно целое — словно инкрустированный в обрамление из древесины. Но более всего резала глаз огромная дыра, вырезанная прямо у него в животе. Крови не было, но Линь Цюши понял, что мальчик мёртв.

Жуань Наньчжу наклонил голову набок, всматриваясь.

— Кажется, у него в животе что-то есть.

Человек, не знающий подсказки, наверняка не понял бы, что тут творится. Но Линь Цюши оказался подготовлен: перед походом за дверь получив к ней подсказку, теперь мужчина мгновенно догадался, что именно находится в животе ребёнка. Из тела начисто вынули внутренние органы, а на их место водрузили гнездо с воронятами, которые прямо в этот момент пискляво верещали.

Именно так Воронье пугало любил поступать со своими жертвами.

— Думается мне, что остальных детей мы тоже не увидим живыми, — вздохнул Линь Цюши.

— С большой вероятностью, — отозвался Жуань Наньчжу.

Он уже привык к смертям и сейчас с совершенно невозмутимым видом изучал труп внутри дерева, пытаясь обнаружить больше подсказок.

Линь Цюши огляделся по сторонам. Ему всё время казалось, что остальные пропавшие дети тоже здесь, на территории завода, только неизвестно, куда их запрятали.

И пока Линь Цюши об этом размышлял, Жуань Наньчжу вдруг отступил назад, очень резко, будто увидел что-то необычное.

— Что такое? — замер Линь Цюши.

Жуань Наньчжу вместо ответа указал на труп.

В следующий миг Линь Цюши отреагировал точно как Жуань Наньчжу секундами ранее… В какой-то момент ребёнок открыл глаза. И теперь смотрел на них мёртвым холодным взглядом.

По телу Линь Цюши пробежали мурашки, он неловко усмехнулся:

— Только не говори, что это ходячий мертвец.

— А вот это вполне возможно, — Жуань Наньчжу поднял глаза к небу. — Скоро стемнеет,

лучше нам прекратить поиски на сегодня. Завтра продолжим. Давай возвращаться.

Линь Цюши охотно согласился. Всё-таки миры за дверью становились особенно опасными именно по ночам.

— Идём, завтра расскажем о находке жителям посёлка, — сказал Жуань Наньчжу. — Посмотрим, как они на это отреагируют.

Их жилище находилось довольно далеко от консервного завода, и мужчины поспешили в путь, чтобы вернуться в гостиницу до наступления полной темноты.

Остальные собрались в столовой за молчаливым ужином. Кто-то изредка обсуждал найденные сегодня сведения.

Линь Цюши без энтузиазма жевал, как вдруг неподалёку началось какое-то движение. Он поднял взгляд и увидел, как один мужчина зашёлся в сильном приступе рвоты.

— Эй, что это с тобой? С желудком плохо? — поддерживая его, с беспокойством спросил напарник.

— Не знаю, в чём дело, — с трудом проговорил бедняга. — Живот скрутило.

Едва он успел договорить, как рвота усилилась, а случившееся далее шокировало всех — изо рта мужчины целыми клоками полезли чёрные перья. Его всё тошнило, и вот уже перья засыпали пол вокруг, а люди закричали от ужаса. Линь Цюши и Жуань Наньчжу переглянулись, заметив в глазах друг друга схожие эмоции.

Если Воронье пугало выбирает кого-то своей жертвой, первым делом его слуги помечают цель. Один из признаков — несчастный начинает плеваться чёрными перьями.

Совершенно ясно, что этот мужчина стал следующей целью Вороньего пугала.

К тому моменту, когда мужчина наконец опустошил желудок, всё вокруг него было усыпано перьями, а остальные, не решаясь приближаться, отбежали подальше. До тех пор пока несчастный не упал без сознания.

Это было лишь предвестие, и скорее всего, сегодня больше ничего не случится. Линь Цюши поднялся и направился в их комнату, Жуань Наньчжу пошёл следом.

Вернувшись к себе, Линь Цюши упал на кровать и взял телефон, чтобы подумать над подсказками.

Жуань Наньчжу сел рядом и вновь открыл дневник Лорана.

— Похоже, больше ничего существенного. Сведений всё ещё недостаточно, — заключил Линь Цюши. Снаружи стемнело, и его начало клонить в сон. — Давай укладываться.

— Хорошо!

Линь Цюши умылся и лёг, глядя, как сгущается туман за окном.

Жуань Наньчжу тоже устроился в кровати и замолчал, а очень скоро послышалось его мерное дыхание… Кажется, он уснул.

Линь Цюши тоже закрыл глаза, но в ночной тишине малейший шум казался в несколько раз громче, и к тому же сам мужчина обладал чувствительным слухом, поэтому, лёжа в кровати, он уловил звук, которого здесь не должно было быть.

Будто кто-то пробирается сквозь заросли травы и при этом тащит за собой что-то тяжёлое, временами наступая на ветки, которые сухо хрустят.

Линь Цюши сразу вспомнил ребёнка, найденного ими в стволе дерева. И его безжизненные, подёрнувшиеся белой дымкой, жуткие глаза.

Ему стало немного холодно, и мужчина медленно перевернулся.

Как вдруг… уже вроде бы крепко спящий Жуань Наньчжу открыл глаза, которые странно блеснули, и сказал:

— Что, немая малышка, не спится?

Линь Цюши округлил глаза, но не успел даже пикнуть, как Жуань Наньчжу поднялся со своей кровати, прилёг возле него и совершенно естественным жестом обнял за талию.

Линь Цюши открыл было рот, но Жуань Наньчжу аккуратно приложил большой палец к его губам.

— Т-с-с. Будь умницей.

Линь Цюши:

— …

И пока Линь Цюши пребывал в растерянности, они уже лежали в одной кровати, которая, к счастью, оказалась достаточно широкой, чтобы двоим мужчинам на ней не было тесно. Линь Цюши хотел возмутиться, но вспомнил о чудодейственном свойстве Жуань Наньчжу, так что подумал и всё-таки ничего не возразил.

Тем временем нечто в траве всё бродило из стороны в сторону, будто ждало какой-то возможности.

Сперва Линь Цюши обеспокоенно прислушивался, но потом ему передалось спокойствие Жуань Наньчжу, мужчина закрыл глаза и задремал, а после уснул.

Так и проспал до самого утра.

Ночь прошла без происшествий.

Четырнадцать человек, как обычно, собрались в столовой.

Они находились здесь уже два дня, но никто так и не умер, что за дверью встречалось довольно редко. Линь Цюши как раз размышлял над этим, когда мимо него кто-то прошёл. Кажется, это и был тот мужчина, которого вчера тошнило перьями. Внешности он был заурядной, и ничто в нём изначально не привлекало внимания, но… едва увидев его, Линь Цюши нахмурился.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня на голове мужчины появилась чёрная шляпа.

Убор совершенно не сочетался с повседневной одеждой, но остальные будто и не заметили

ничего необычного, никто даже слова не обронил по этому поводу.

— На что смотришь? — вдруг спросил его Жуань Наньчжу.

«Шляпа на его голове показалась мне знакомой, — ответил Линь Цюши. — Но ведь вчера её не было?»

Жуань Наньчжу чуть нахмурился, перевёл пристальный взгляд на мужчину и ответил:

— И правда, очень странно.

«Но всем это кажется нормальным!» — заметил Линь Цюши.

— Честно говоря, — Жуань Наньчжу поставил стакан молока на стол. — Если бы ты не сказал, мне бы тоже так показалось.

«Хм?»

— Как бы тебе объяснить… Такое ощущение, как будто он и должен носить эту шляпу, — он подпёр рукой подбородок и боковым зрением продолжил изучать мужчину. — Ничего неожиданного, ничего странного.

Линь Цюши:

— …

Однако в действительности шляпа была весьма и весьма необычной.

Ведь такие чёрные шляпы надевают только с официальным костюмом, а тот мужчина носил простую футболку и джинсы. При этом среди всех присутствующих, похоже, только Линь Цюши заметил странность.

Жуань Наньчжу тихо сказал:

— Думаю, он умрёт.

Линь Цюши: «Я тоже так думаю».

Что ж, в этом их мнения нисколько не разошлись.

Сам же мужчина, похоже, вообще не заметил странностей в своём поведении — он с удовольствием позавтракал вместе со всеми, а ещё рассказал напарнику, что ночью ему приснился сон.

Линь Цюши легко узнал содержание этого сна благодаря своему слуху.

— Во сне ворона принесла мне шляпу. И велела обязательно её надеть, — посмеиваясь, поведал мужчина. — Тогда я решил, что это всего лишь сон, но утром вдруг обнаружил шляпу за окном на ветке.

— Какая красивая шляпа, — похвалил его товарищ. — И тебе очень идёт.

В обычной ситуации это прозвучало бы слишком наигранно, но тон говорящего был совершенно искренним — Линь Цюши понял, что тот сам верит в сказанное. Он действительно

думал, что шляпа красивая и очень подходит напарнику. Даже захотел примерить её.

Линь Цюши глянул на Жуань Наньчжу.

Тот, кажется, понял его намёк — кивнул, поднялся и направился к мужчине в шляпе.

— Странная у тебя шляпа, не находишь? — спросил Жуань Наньчжу. — А вдруг она проклята?

Он высказался довольно прямо, но мужчина настороженно посмотрел на него и ответил:

— А вот мне так не кажется. Что если в ней заключается подсказка для ключа?

Жуань Наньчжу развёл руками.

— А что если нет?

— Нет, так нет. Это всего лишь шляпа.

Жуань Наньчжу не сказал больше ни слова и отошёл. Если бы не Линь Цюши, он бы не стал тратить слова — для него это уже был верх великодушия. Но что поделать, если упрямец не желал слушать?

Линь Цюши с беспомощным выражением лица осторожно набрал на телефоне: «Если эта хреновина мне приснится, ты должен привести меня в чувство».

Жуань Наньчжу полушутя ответил:

— Не волнуйся, я непременно приведу тебя в чувство. Максимально безопасным для тебя способом.

Линь Цюши:

— …

Ты как-то странно улыбаешься!

Мужчина в чёрной шляпе доел завтрак и удалился вместе со своим напарником. Жуань Наньчжу смотрел ему вслед с лёгким сожалением.

Линь Цюши подумал было, что Жуань Наньчжу, так же как и он, сожалеет о вероятной гибели этого человека, но потом понял — этот тип сожалеет не о смерти, а о том, что не увидит, как это случится.

— Было бы полезно для опыта! — Жуань Наньчжу достал из кармана конфетки, сам съел одну и протянул Линь Цюши.

«Что это за конфеты?», Линь Цюши впервые пробовал сладости с таким вкусом.

— Чэн Исе готовит. Даже не знаю, что это за вкус. — Жуань Наньчжу высыпал ему ещё горсть. — Угощайся, немая малышка.

Линь Цюши положил конфеты в карман.

Они собирались отправиться к главе посёлка и рассказать ему о найденном вчера трупе, но,

проходя через главную площадь, обнаружили, что на доске стало на одно объявление больше. Они подошли ближе и поняли, что там говорится о пропаже ещё одного ребёнка. Ребёнка, которого они уже знали — сестры Лорана.

— Что? Ещё пропавший? — Линь Цюши нахмурился.

— Мне это не нравится, — сказал Жуань Наньчжу. — В посёлке всего-то восемь детей.

— Значит… на самом деле у нас есть дедлайн?

Жуань Наньчжу кивнул.

На первый взгляд казалось, что неигровой персонаж дал им только задание, но не обозначил временных ограничений. Однако внезапно появившееся объявление навело их на неприятные мысли.

Что произойдёт, когда в посёлке пропадут все дети? Линь Цюши совсем не хотелось знать ответ.

— Идём, найдём главу посёлка, — сказал Жуань Наньчжу.

Они пересекли площадь, обнаружили главу в старом здании в дальнем ряду и вкратце рассказали ему о найденном теле.

Мужчина выслушал с очень серьёзным выражением лица, но в его взгляде Линь Цюши увидел панический страх… Как будто мужчина знал, что же всё-таки произошло.

— Ох, благодарю вас, мы сейчас же отправим туда людей, — так он ответил. — На консервном заводе, верно?

— Да, под высохшим деревом на территории завода, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Господин, мы очень хотели бы помочь вам найти детей. Но если вам известны какие-то детали, которые вы не желаете нам раскрыть, это лишь добавляет трудности нашей работе. — Он указал в направлении площади. — Мы знаем, что у вас пропал ещё один ребёнок.

Глава молча свёл брови к переносице.

— Неужели вы расскажете нам больше, только когда все дети исчезнут? — надавил Жуань Наньчжу.

Глава принялся растирать ладони в волнении, но говорить по-прежнему не желал.

Жуань Наньчжу чуть прищурился, и Линь Цюши, насколько его знал, понял — это выражение означает, что тот теряет терпение.

Жуань Наньчжу не отличался приятным характером, и похоже, что он больше не собирался учтиво уговаривать главу.

— Честно говоря, нам тоже мало что известно. — Наверное, под давлением взгляда Жуань Наньчжу мужчина всё же решил заговорить. — На самом деле каждый год случалось по несколько подобных происшествий…

Жуань Наньчжу сразу подобрел и вновь мягко улыбнулся.

— Хм? Что значит — каждый год случалось по несколько подобных происшествий?

— Это значит, что… похоже, в нашем посёлке водится нечто, какая-то тварь, которая постоянно хочет забрать наших детей, — ответил глава. — Поэтому каждый год в это время мы объявляем каникулы, чтобы дети оставались дома.

— И жителям об этом известно?

Мужчина смущённо покачал головой.

— Они ничего не знают? — Жуань Наньчжу не мог в это поверить. — И чем вы объясняете необходимость того, чтобы дети оставались дома?

— Мы всегда находим причины. Но это не главное. А главное… что в этом году всё пошло не так.

Не дожидаясь объяснения, Жуань Наньчжу завершил за него:

— Случилось непредвиденное, и дети стали пропадать даже из дома?

Глава закивал, его тон сделался мрачным.

— Пропали уже четверо, и двое — прямо из своих домов. А ещё двое каким-то образом выбежали…

Линь Цюши вспомнил найденный труп. Похоже, мальчика тварь схватила прямо на заводе.

— Нам неизвестно, что именно пошло не так, — продолжил глава. — То ли дети стали непослушнее, то ли…

Жуань Наньчжу:

— То ли тварь стала сильнее.

Глава с горечью кивнул.

Линь Цюши сразу вспомнил чёрную шляпу, которая появилась сегодня утром… Очевидно, что шляпа неотрывно связана с тварью, о которой рассказал глава посёлка. Вот только пока не ясно, связана ли шляпа с пропажей детей.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2728442